

Ха!

Когда Ван Хайтао перестал пить, он был чем-то вроде ученика в этом месте, и он прыгал вверх и вниз, делая шаги, выстраиваясь в линию, как змея.

Было сказано время и время, и под суровые аплодисменты все вытащили мечи и начали рубить.

Цзяньман сглотнул, газ от меча был вертикальным и горизонтальным, мерцал, и в общей сложности разразилось девятнадцать острых рук с мечом.

Эти мечи подобны сущности, чрезвычайно остры и могут резать золото и железо, образуя острый меч длиной около десяти метров, как галактика, падающая в течение девяти дней, в битве вперед Цзян Тянь был отрезан.

Я увидел, как горы и скалы раскололись, лед треснул, и внезапно появилась трещина шириной более двух метров, которая распространилась на расстояние более десяти метров, что было шоком.

«Построение Девятнадцати Мечей Пойнт Цанга!»

Многие люди на сцене воскликнули, герой Ву испугался, и даже мастер Хуолянь был слегка тронут.

Этот набор мечей является предком Данг Канга, возвышающегося над 19 вершинами Данг Канга, и он почувствовал это с некоторыми чувствами и ударил их вместе.

«отходы!»

В ответ на это Цзян Тянь лэн слегка фыркнул, затем слегка приподнял голову, была проявлена магическая сила Лун Инь, и он крикнул шторму Цзяньманга: «Сломай меня!»

Звук инь дракона подобен тряске Дапэна на высоте 90 000 миль.

Из рта Цзян Тяня выпил десятифутовый белый конский хвост.

Белая лошадь, тренировавшаяся с катящимися звуковыми волнами, таранила, катилась во всех направлениях, раздавливала снег и лед и прямо приветствовала владение мечом.

Нажмите! Нажмите!

Девятнадцать острых фехтовальщиков разбиты вдребезги.

Катящаяся звуковая волна толкнула учеников народа Цан вверх ногами, взлетая, как чучело, а затем падая в снег.

«Затяжка!»

Ван Хайтао брызнул кровью себе в рот, с ужасом посмотрел на Цзян Тянь, а затем медленно закрыл глаза, умирая.

Цзян Тянь выдохнул и уничтожил массив мечей. Двенадцать его учеников погибли и были

тяжело ранены, потрясая всех.

«Сделайте вдох, уничтожьте массив мечей и кричите, что вы можете поколебать повелителей смерти! Такие мощные!»

Многие из присутствовавших сильных мужчин были ошеломлены, как если бы они увидели привидение.

«Это так мощно!» Лицо У Инсюн резко изменилось, и он уже вздрогнул.

«Этот сын настолько силен, что неудивительно, что его можно назвать первым господином в царстве Бога!» Инь молча подскочила.

«Не стреляй первым, не будь безрассудным!» Глаза Шао У Шэня были ужасными.

Хотя он был смущен Цветком Императрицы, он не хотел прикасаться к слепку Цзян Тяня, напоминая всем не проявлять импульсивность.

Какое-то время все китайские электростанции обходили три дома, создавали вид на стену и нацеливались на трех мастеров Тяньчжу.

«Кто еще хочет драться со мной, давай!»

Цзян Тянь стоит на льду и снегу, смотрит на него, смотрит на героев и излучает чудовищную властность, как пьющий император.

На вершине Эвереста царит мертвая тишина, только шум снега и ветра, а герои молчат.

«Бедный монах однажды сторожил цветок императора в течение десяти лет, удобрял его и поливал, и хотел дождаться, пока цветок императора созреет, и использовать его, чтобы спасти бедняков Тяньчжу, которые страдали от чумы. Интересно, этот мастер Цзян можно взрослый?»

Лорд Цинлянь выступил вперед, воспевая Будду, доброжелательно и выглядел как монах. Он хорошо говорил, но он также хотел монополизировать цветок императора.

«Вдовствующая императрица - это небо и земля, зачем вам удобрять и поливать?»

Цзян Тянь фыркнул, категорически отказался и усмехнулся: «Что такое жизнь и смерть народа Тяньчжу?»

«Мэнкинс тяжело болен, попал в огонь и воду и умирает!»

Лицо доктора Цинлянь нахмурилось, и он сказал: «Как может Мастер Цзян быть таким жестоким и безжалостным ради собственных интересов?»

«Вонючий монах, перестань говорить чушь, хочешь урвать, иди прямо к делу!»

Цзян Тянь стоял, заложив руки в ладони, его глаза мерцали, и он усмехнулся: «Я не против убить трех великих людей Тяньчжу! Убить тебя - все равно что убить собаку и курицу!»

«Тайвань, что за чушь ты хочешь убить?»

Во время шторма все в сером костюме были похожи на ловких гепардов, держащих слева щит и справа нож, скатали тысячу куч снега и бросились прочь, перемежая ноги Цзян Тяня.

Этот кусок ножа светится так же быстро, как серебряная бутылка, пробивающаяся сквозь водяной раствор. Он имеет очень высокую скорость и содержит странную атмосферу.

Когда резкий воздух прошел мимо, валун раскололся от звука, и поверхность разреза стала гладкой, как зеркало.

«Этот нож такой сильный!»

«Этот человек - мастер боевых искусств Тяньчжу, сравнимый по силе с мастером боевых искусств Хуасиа»

Толпа воскликнула, их глаза задрожали.

Даже У Инсюн слегка двинулся, думая, что, если он окажется на позиции Цзян Тяня, ему следует снова разобраться с этим трюком.

Свет ножа мерцал, Цзян Тянь поднялся в воздух и мгновенно убежал, но одетый в серое человек не был удивлен, и лезвие ножа внезапно повернулось.

Мужчина в сером уловил момент, пока Цзян Тянь упадет, его ноги будут отрезаны!

Цзян Тянь приземлился.

Однако что шокировало одетого в серое человека, так это то, что нога Цзян Тянь твердо наступила на его лезвие.

«Как такое возможно?» Серый человек был ошеломлен и воскликнул, как призрак.

«Отходы! Только вы осмелились использовать нож? Я могу убить вас одним пальцем!»

Цзян Тянь холодно усмехнулся, взмахнув правой рукой и указав пальцем в пустоту.

Увидев с воздуха резкий выстрел белой ости, люди в серой одежде неоднократно поднимали предупреждающие знаки и поднимали щит, чтобы защитить ключевые детали.

«Останови меня!»

Мужчина в сером шипел и пил, и его талия и лошадь были соединены, его тело тонуло, его ноги пробивались сквозь снег и камни, а его сильные ноги падали на землю, как две железные колонны.

В то же время черные мускулы лопались, как драконы, а мышечные волокна на руках сжимались в пучки, объединяя мощнейшую силу, чтобы заблокировать удар Цзян Тяня.

Бум! Земля издавала громкий шум, похожий на гром и гром, раскалывая снег и снег, сотрясая тучи и облака, перекрывающие небо.

Ниже точки щит из особого металла мгновенно раскололся, как бумага. ,

Когда Манг проходил мимо, он ударил одетого в серое человека в грудь, и тот, одетый в серое, взлетел на высоту более десяти метров, как воздушный змей, и тяжело упал на землю.

В его груди образовалась кровавая дыра размером с чашу, и он продолжал брызгать кровью, обнажая кости и щетину Бая Сенсена. У человека все еще были открыты глаза, но он пролил

кровь и больше не мог умереть.

«Он такой мощный, что этот указатель сравним со снайперской винтовкой Барретта!»

«Слишком страшно!»

«На одном дыхании сломайте девятнадцать мечей, направьте Цан Гао на двенадцать мертвых и семь раненых; укажите, уничтожьте Aegis, убейте первого мастера Чжучжу Гуручара! Это слишком ужасно?»

Все присутствующие были в ужасе.

Даже У Инсюн был усыплен Цзян Тянем, только чтобы почувствовать, что Цзян Тянь действительно похож на бога.

«Я сказал, что выиграю этот Императорский Цветок. Кто бы ни схватил его, не отпустит!»

Цзян Тянь наблюдал за Цинлянь и Сингхом и усмехнулся: «Приходите и приходите, не теряйте время, идите вместе!»

Когда он поднялся на гору, он волновался, что другие будут дочерьми императора, и что у него возникнут проблемы с семьей Цинер и Цзян, поэтому он не назвал свое имя.

Цзян Тянь тоже не хотел убивать людей. Все были просто охотой за сокровищами, и не было никакой глубокой ненависти.

Но теперь, когда У Инсюн выкрикнул свое имя, а все по-прежнему хотят урвать, выхода нет.

Только до тех пор, пока они не упали на колени и не сдались в полном ужасе, никогда больше не осмеливались думать об этом.

«Это»

В этот момент даже Цинлянь и Сингх немного колебались. Их совершенствование было намного сильнее, чем у серой одежды, но сила Цзян Тяня также была очень хороша, что действительно заставляло их завидовать трем пунктам.

«Один человек может управлять тремя мастерами Тяньчжу. Мастер Цзян действительно Мастер Цзян!»

«Да, мне не терпится сравнить!»

Увидев это, Хо Цинтянь и Вэй Фэйлун внезапно почувствовали облегчение, подняли брови и уверенно выдохнули.

«Мастер Цинлянь, я буду ждать, пока китайцы в Синчжоу станут сильными и помогут вам!»

В этот момент Ли прорвался сквозь тяжелый снег и облака с неба, словно гром.

«Что?»

«Такое мощное дыхание и звуковые волны!»

Все посмотрели вверх.

Ха! Летит вертолет.

Каждая фигура прыгнула прямо с вертолета, парящего на высоте более десяти метров над землей, как скачущая лошадь, поднимающая снег, как белый дракон, бегущий к полю битвы.

Небесные китайцы, такие как Оэлла, Чернокрылый Бату, гигантский слон Тайсанг и многие другие могущественные китайцы, появятся один за другим.

«Почему они здесь!»

Увидев это, улыбки на лицах Хо Цинтянь и Вэй Фэйлун не могли больше держаться, внезапно исчезли, сменившись глубоким беспокойством.

Все три гиганта Китайской ассоциации Синчжоу получили наставления от Ван Чунъяня, что сравнимо с превращением королевства в мастера боевых искусств или сильного мастера магии.

В сочетании с Цинлянь Тайши и Сингхом можно сказать, что здесь собрались сильнейшие выходцы из Юго-Восточной Азии, и состав супер-роскошного состава уже готов.

Можно сказать, что Линь Чжэньюй, которого Цзян Тянь ранее убил на озере Поянху, был так же известен, как Лорд Огненный Лотос, но не только здесь, но и многие другие более сильные люди, такие как Ойелла.

«Мастер Цзян - их противник?» В этот момент даже Хо Цинтянь пробормотал в своем сердце.

Хотя Цзян Тянь силен, в конце концов, есть только один человек. Как он может соревноваться с более чем дюжиной сильных мужчин, не говоря уже о том, что есть такие люди, как Огненный Лотос и Ойелла, у которых такая же сила?

«Ты тоже ищешь смерти?»

Цзян Тянь холодно улыбнулся и взглянул на человечность Китайской ассоциации Синчжоу.

Вместо того чтобы торопиться что-то делать с Цзян Тянем, Оэлла пошла к вождю Цинляню, чтобы обсудить несколько слов.

До этого они все знали, что Цзян Тянь силен, и никто не хотел сначала дотронуться до лба Цзян Тяня, поэтому он проявил настороженность.

Ояла изначально был злой фигурой и несовместим с порядочными монахами Огненного Лотоса. Она также беспокоилась, что каждый может наступать и отступать, поэтому сначала она должна сформулировать стратегию.

После нескольких слов обсуждения обе стороны быстро пришли к соглашению, убив Цзян Тайчу, и державы Юго-Восточной Азии разделили Цветок Императрицы.

Ояла взглянул на свою трость и посмотрел на Цзян Тяня угрюмыми глазами, усмехнувшись: «Цзян Тайчжу, я слышал, что ты очень силен, даже мой клуб Синчжоу Кунтян Басун был обезглавлен, это хорошо, но я буду моим лучшим. Заклинание доставит тебе Цзян Тайчжу!»

«Ха, это первый сильнейший под Божественным Царством Хуасиа? У нас так много могущественных людей, даже если ты из Божественного Царства, ты умрешь здесь сегодня!»

Чернокрыл Бату снова и снова усмехался.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/1067307>